

ИРИНА УТИМИШЕВА

ЦИРКАДНЫЕ РИФМЫ

Ирина Сергеевна Уtimiшева

Циркадные рифмы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70441057

SelfPub; 2024

Аннотация

Перед вами третий сборник поэта современника Ирины Уtimiшевой. Стихи пропитаны философскими мыслями. Лейтмотивом выступает время, его непостижимость. Книга предполагает медленное, вдумчивое чтение. Читателю предлагается задаться вопросами, попробовать найти на них множество ответов и сделать собственные выводы.

Содержание

Предисловие	8
Мой якорь	10
Дни	11
Одиночество	12
Циркадные рифмы	13
Эпохи	14
Пока	15
Рыбки	16
Цифровое	17
С судьбой	18
Путь домой	19
Явления	20
Припев	21
На грани	22
Роли	23
Воскресенье	24
Випиэн	25
Чайки	26
Перемены	27
Лужа	28
Как Инь и Ян	29
Воз	30
Сознание-вокзал	31

Постель	32
Кислородная маска	33
Голубь	34
Игра	35
Розовые голуби (Песня)	36
Ребёнок	38
В сугробе мечты	39
Прятки	40
Снится	41
Время	42
Шаги по нитям	43
Значение	44
А ты ведь предал...	45
Ты снова в пути	46
Пепел	47
Зелье	48
Оставь	49
Прибой	50
Происхождение	51
Синяя птица	52
Дождь	53
Снова	54
Время	55
Высота	56
Эмоции	57
Оставьте	58

Хорошие	59
Не оцифрованные	60
Веретено	61
Первый	62
Земная твердь	63
Средостение	64
Неровные	65
Творение	66
Рост	67
Ради чего	68
Качели	69
Восемь	70
Свойство	71
Весенний луч	72
Прелюбодеяние	73
Скачки	74
Отступники	75
Свидание с ветром	76
Шаг	77
Мольбы	78
Я знаю	79
Рай	80
Связь	81
Позднее возвращение	82
Жаль	83
Облака	85

Нет во мне печали	86
Поворот ветра	87
Тату	88
О признании	89
Мир порывов и обмана...	90
Все молчат...	91
Солнце	92
Ты мне товарищ или плут	93
Кораблик	94
Свидание	95
В полуночи	96
Зеркало	97
Под июньским смогом	98
Мой испокон	99
Соль	100
Фантом	101
Свой черёд	102
Тучи	103
Отзвук	104
Щит	105
Атлантический обман	106
Доколе?	107
Ксения	108
Дом заброшенных судеб	109
Множества	110
Там	111

Грозди горя	112
Осенних сумерек туман	113
Испытание	114
Учёт	115
Всё сложно	116
Ты – первый	117
Там люди	119
Всё во мне о тебе	120
На ветру в тревоге и смятении	121
Ты можешь мокрым полотенцем	122
Ты едешь в прошлое, дурак	123

Ирина Уtimiшева

Циркадные ритмы

Предисловие

Существуют ли время? Ответьте на этот вопрос, опираясь лишь на свои внутренние ощущения. Я помогу найти нужные противоречия, чтобы вы смогли дать надлежащий ответ. Оставайтесь в тишине и закройте, пожалуйста, глаза, просидите так столько, сколько посчитаете приемлемым, представляя время. Затем откройте, сколько по вашему прошло времени? А теперь взгляните на часы, всё сходится? Мы установили сейчас ваши внутренние часы. Согласно, той точки зрения, что человек является центром своей вселенной, ваше собственное время это и есть настоящее, реально существующее время.

А помните те часы или даже дни, когда вы были максимально счастливы (вместе с любимым человеком, в отпуске, занимаясь любимым делом)? Правда же, время тогда пролетало незаметно, несправедливо быстро, хотелось его остановить, запечатлеть в своей памяти? В иных печальных для вас ситуациях, время, как будто само останавливалось, замирало. И минуты, секунды казались вечностью.

В течение жизни наше ощущение времени существенно

меняется. В детстве, лето для нас было целой жизнью, а год до дня рождения считался невыносимо долгим. С возрастом время, будто утекает сквозь пальцы, не успеваешь заострить на чем-то внимание, а уже прошёл день, месяц, целый год.

Также ощущение времени зависит от того, что мы делаем, как проживаем этот момент. Замечали ли вы, что при выполнении нудной задачи время замедляется, а когда мы заняты чем-то весёлым, интересным для нас, время проходит быстрее?

Эти противоречия дают нам ответ, что времени, как такового не существует, существует лишь его ощущение. Его общепринятые рамки можно подстраивать под себя, ускоряя или замедляя его в своей жизни. У каждого из нас свои ритмы, мы живём согласно им и привносим в этот мир свою энергию времени. Прислушайтесь к моим циркадным ритмам, моему ощущению времени и жизни. Настройтесь на них, пусть наше с вами время сольётся в унисон, пока вы читаете эту книгу, ведь в ней так много разного: важного, глубокого и лёгкого, тревожно-жгучего, горестного, тонкого и воздушного, романтического и приземлённого, участливого и отрешённого.

Благодарю за внимание!

Мой якорь

Я осталась там где-то
между ветром и сном
в заколдованном мире
прозрачных основ.

Заплетёт ветер косу,
голубыми взгляну
на небо сквозь воздух
в вечную тьму.

Здесь осядет лишь пепел,
растворится в земле.

Слово, данное жизнью
бросит якорь в душе.

Дни

Будем лежать в луже неразрешимых противоречий
и от того, что больны, нам горячо и не легче.

Весь сад уставим кустами розовыми,
они величие нам и связь с космосом,
мы одарить их вряд ли сможем чем-то больше любви,
ни много ни мало, а мир нам солнца лучи.

Условный август, его дожди,
его пылинки сдувает ветер из лжи,
приближая пожары остывших вершин,
оставляя на белом листе лишь строки воспоминай
и мы заново, вместе, себя и друг друга прощаем.

Одиночество

Уже не болит моё одиночество,
я счастье читаю в захлёб.

Уже на вокзалах сердце не ёкает,
не жду, чтобы жить, живу без причин.

Не жаль, даже солнцу взаимной улыбки
и я благодарна теперь.

Мне стали заметней нюансы и краски
в палитре чарующих дней.

Циркадные рифмы

До романтики мгновение,
скрипит цинизм на зубах,
ещё немного вдохновения
всё будет точно, как во снах.
Залп огня, ушедший в небо
(сдержать стихию не смогли),
нас обесточил, солнце тлеет
и жизнь меняет нарратив.
Герои сказочных мотивов
преобразуют облик свой
и на заре феминитивов
взойдёт на трон новый король.

Эпохи

Парики и символизм,
гуталин и общий принцип,
манекены, анти кризис,
интернет, соц. сети, бизнес.
Бады, ботокс, нити, филлер,
клёш, кроп-топ и джинсы скинни.
Слабость, гордость, романтизм,
сила, наглость, реализм.
Власть, народ и пропасть между.
Рай и ад, огонь надежды.
Голод, жажда, время – деньги,
жизнь, война, веселье, пепел.

Пока

Пока душа летает с ветром
и ловит на себе дожди,
ты на земле стоишь одетый
в свои прекрасные мечты.
Пока излюбленное место
силы даёт тебе идти,
пока в глазах огонь
и сердце стучит,
ты продолжаешь жизнь.
И на утёсах всех сомнений
уже не страшен мир тебе,
ты научился быть той целью,
что подчинил уже себе.

Рыбки

Угрюмый мрак горизонта событий
через окно Овертона смотрит на нас,
а мы дети, призраки жизни,
наши тени танцуют проклятый вальс.
И пока плывём в градиенте,
будто созданным кем-то до нас,
мы рискуем забыться в моменте,
слушая космоса бархатный бас.

Цифровое

4, 5, 1 и 2, 3, 8, 7, 5, 6

3, 2, 1, 7, 8, 7, 5, 3, 1

2026.

С судьбой

Тебе, дорогая судьба,
сегодня подарок дарю,
проблемы решила сама,
впредь их в дом не пущу.
Ты лейся фонтаном, живи,
тебя я уберегу.
Прости, что с тобою на «ты»
и я тебе песню спою.

Путь домой

Там за поворотом миражи,
не сворачивай, мчи прямо.
Больше воздуха глотни,
остановка "Полюс правды".
Самый приторный кусок
не заменит родной крови,
с болью вьётся колосок,
ведь она всему основа.
Аккуратней, встречный свет,
многих он сбивает с толку,
пой уверенно куплет
пусть танцует вечный холод.

Явления

А на опушку леса
опустился сливочный туман
и щекочет нёбо аромат свободы.
Заходи, тебя я может, ждал,
ну, а может, ты явилась, осень.

Припев

Я тебя так ждал,
так ласкал
мыслями своими,
на краю высокой скалы
ветер страсти сильный.
Только ты не бойся, не лги,
я с тобой останусь.
На краю высокой скалы
любовь нам ставит танец.

На грани

Юный октябрьский снег
тает у нас под ногами,
этот день жизни навек
застрянет где-то на грани.
Будет земля волком выть
тоскою осенней, глубокой,
а мне бы твой голос забыть,
без тебя так одиноко.

Роли

Обесценим советы близких
и втопчем их опыт в грязь,
нам нужно успеть на тренинг,
нам нужно себя принять.

Кумиры с экранов вещают,
они знают больше про нас,
они нам мечту обещают
в обмен на деньги сейчас.

А мы и поверить им рады,
заполним пустоты в душе,
суть наша – тотальная травма
поймём, лишь на смертном одре.

Воскресенье

Хочу где-то в прозрачном кафе
с видом на снежные горы
пить ромашковый чай, на столе
пусть в стакане белые розы.
И утро в этот момент,
воскресенье, уютно, спокойно,
и пусть мир изменился, теперь
живём мы все дружно и вольно.
По соседству смеётся семья,
на столе у них свежая пицца,
им любовь растопила сердца
и украсила нежностью лица.
Пусть воркуют шутник-официант
с синеглазой девчонкой бариста
и пусть будет именно так,
пора впустить жизнь в свои мысли.

Випиэн

Нет ничего простого в обстоятельствах,
лишь сложность разных факторов и бед,
но как же глупо отрицать сознательно,
что есть желание – заявка на успех.

Чайки

Две глыбы призрачных надежд
столкнулись в океане лета,
раскаты грома их побед
пронзили суть самой планеты.
И пламя жизненных невзгод
в костре кривилось, догорало,
и тлели искры, на восток
взмывала клином чаек стая.

Перемены

Голые берёзоньки
на горе стоят,
их подружки сосенки
зеленю бодрят.
Ветер гонит к берегу
рябь густую волн,
карчет ворон чёрненький
в небе голубом.
И погода мается,
ищет новый дом,
жизнь порой меняется,
бьёт ручей ключом.

Лужа

Помоги мне спрятаться от боли,
от невыносимости рутин,
дай запомнить хоть одно мгновение
безо всяких там причин.

За закрытой дверью дома-сердца
постоянно музыка звучит,
примеряя разные аккорды,
а минор, как лужа впереди.

Как Инь и Ян

Параллельный повод мироздания
также совершенен, как порок,
ткань его полна очарования,
суть его прекрасна, как восход.
Жар его огня блестит румянцем
на щеках красивого юнца,
увлекая вечность в дивный танец,
а ему не предстоит конца.

Воз

Долог путь судьбы несчастной
и влачит хозяин воз,
даже скромное ненастье
возбуждает в сердце злость.
И ворчит, плюётся, хмурит
брови грозные свои,
беспрестанно нервно курит,
и ему весь свет не мил.
Даже ровная дорога
без ухаб и колеи
раздражает лёгкой формой,
ненавистны ночи, дни.
Если, вдруг, увидит чудо,
восхищающее взор,
отвернётся весь, угрюмо
пробормочет: «Эка хтось!»

Сознание-вокзал

Рано уйти с вечеринки не стыдно.
Шагать по мосту к любимому дому.
В наушниках мысли, в глазах свет от фар,
сегодня прощаюсь, сознание-вокзал.
Не буду писать я ни строчки в записке
и тратить не стану спрятанный виски.
Поеду, взлечу, приземлюсь, не отвечу,
я вечность, я лёгкость, я бесконечность.
Закройте глаза, детей уберите.
Молчите, пожалуйста, и не кричите.
Простите за хлопоты, за моё тело,
мотивы известны, я так хотела.
Взгляните в окно, там май на рассвете,
забудьте про всё, что в этом куплете.
Живите, любите, дарите букеты,
и будьте счастливыми в будущем лете!

Постель

Прозрачное спокойствие
в роскоши прожитых лет.
Жизнь – удовольствие,
фраза, ползущая в бред.
Всего одна мантра
и лишь одна цель.
Раннее утро,
туманно,
смята постель.

Кислородная маска

Воздух полон исчерпанных жизней,
хлопья снега следы заметут,
но весна обнаружит надежды,
вскроет раны и боль вознесёт.
И поймем, что не ждём идеальных,
лишь родное такое плечо,
пусть с мотивами
часто скандальными
и с любовью случайной, но всё ж.
В мире гласности резвых фантазий
каждый будет чем-то силен.
Мы разделим заметки на шансы
и с собою все их заберём.

Голубь

Когда один и тот же белый голубь
обогнёт планету всю Земля
и натрудит крылья до мозолей,
повидав укромные места.

И когда он станет стар и жалок,
у помойки будет ждать конца,
он заметит фантик на асфальте
с яркой надписью на нём: «Весна».

Игра

Кто наденет первым шляпу,
кто увидит первый снег
и какая карта ляжет,
тот начнёт игру при всех.
И в карманах дальних прячет
свой красноречивый жест
и его манера спорить,
вечный внутренний протест.
Тот подобен лживой масти,
прячет за очками взгляд.
Опытом пропитан шарфик,
лучший друг для хитреца.
Перстни украшают пальцы,
режут воздух кисти рук,
атмосфера жгучей страсти,
будет сорван большой куш!

Розовые голуби (Песня)

1 куплет

Синим пеплом в тумане надежд,
ярким светом во тьме ночной,
гость из будущего на заре
прикрывает лицо рукой.

Гордый знак нашей жизни навек,
все грехи, что нашла судьба.

Ветром горечи и всех потерь
нас пронизывает дотла.

Припев:

А нам всего лишь бы выбор и смех,
и счастье улыбок для тех
кого любим, милых детей,
и розовых, розовых, розовых голубей.

2 куплет

Боль нашла в нашей жизни причал,
здесь она возымела успех,
поскорее плащ надевай,
я готова уже лететь.

В межпланетном пространстве кружась,
не завидуя лёгкости тел,
столько важности мне осознать
на Земле было некогда, лень.

Припев

3 куплет

Уснёт на пороге гроза,
в моём доме поселится мир
и в уютном плеле для сна
я укутаю все свои дни.

Разолью по бокалам вина
да встречу гостей дорогих.
Пусть узнают они, что жива,
что люблю и готова простить.

Припев

Ребёнок

Внутри ребёнок вертится,
внутри ребёнок плачет,
а я ему: «Всё стерпится!»,
а я ему: «Удачи!»

Рисует солнце на песке,
рисуют лыжи на снегу,
жизнь моя течёт во мне,
а я стою на берегу.

И счастье бьётся волнами
о скалы неприступные,
какие ж птицы вольные
все, кто собой довольные.

В сугробе мечты

А ты всё пишешь невпопад,
а ты всё жарким сердцем молвишь,
оставив в бездну детский взгляд,
душа твоя, что ль не по росту?

А ты всё ищешь те слова,
качаешь образы и воздух,
тебя волнует лишь когда,
когда услышат голос сосны?

А их так много, что не счесть
и каждая стремится к небу,
и занят гулом пышный лес
и дела нет ему до пленных.

Прятки

Спрячу от любви глаза,
мне же больно, я жива.
Прекрати писать, звонить,
наше прошлое дразнить.
Я на острове потерь,
здесь нет солнца,
только тень
и под облаками слёз
прячу сердце,
прячу злость.
И я тоже не права.
Я мечтала, больше дел.
Ты пришёл издалека
и со мной, увы, сгорел.

Снится

Снится
спонтанность
и твоя дерзость.
Зачем, скажи?
Строим миры,
как миражи.
Соло гитары,
браво,
мой спутник,
на бис прошу,
не уходи.

Время

Время медленно течёт,
череда простых событий,
глянешь, новый поворот,
а за ним клубок открытий.
С неба в окна нам восход
дарит солнечные блики,
жизнь порой водоворот,
вертит придорожный листик.
Чуть задремлешь детвора
во дворе играет в мячик,
призадумался слегка –
тишина, зима, диванчик.
Вот и твой закат, как миг
приближает конец сказки.
Помнишь?
Как-то, вдруг, возник
огонёк надежды ясный.

Шаги по нитям

В душе родного вдохновения
я грею руки о костёр.
Сгорает уголь, летит пепел
и в глубине я слышу зов.
Там вечный страх потерь порывов,
там гул очередей больших,
а я в мучительной тревоге
боюсь, что не окликнет жизнь.
Так мало прожитых событий,
так много, будто, впереди
и на заре шагов по нитям
уставшие мне снятся дни.

Значение

Потерял рассвет значение,
алый видится закат,
голос тихий из забвения
зарождает в сердце страх.
И тоска горой высокой
заслоняет всякий вид,
и рекой ночной глубокой
тянет за течением вниз.
Сожалений пепел серый
и надежды холостой
покрывает дивный берег
жизни прожитой, другой.
За лесами вдохновений,
за полями смежных душ
на осколки бьётся время,
словно танцы в Мулен Руж.

А ты ведь предал...

Ты в моих пропущенных,
мой гордый нрав упёк.
Кто знает сколь отпущено
нам на двоих, как срок.
Терзания, сомнения,
уныния, восторг,
под небом болью венчаны
и дружен с нами бог.
Поверить в оправдание
в мельчайшее, детальное,
здесь просится мой долг.
Прости мои мгновения,
любовные затмения,
я душу рву с тобой.
И лики сожаления
и сны о честном времени,
как нити свяжут вновь
мне чистое прозрение
и сильный образ мой.
Меня обидеть заново,
как в землю снег втоптать,
теперь никто не сможет
со мною совладать.

Ты снова в пути

Ты снова в пути.
Этот блеск на оконной раме,
палата залита солнцем,
скажи: «Привет», – своей маме.
Улыбнись и кричи
живительной силой божьей,
глаза распахни
и почувствуй мир своей кожей.
Собирай здесь багаж
на груди у родного сердца,
этот миг твой карт-бланш
на искренность
данную детством.
И время покажет тебе
каков у судьбы был повод,
а все линии, верь,
расчерчены по основам.
Вдыхай равномерно
холодный и тёплый воздух
мы дети вдвойне,
когда пробьёт час отдать
свой последний голос.

Пепел

Смерть всего лишь пространство,
глянцевый мокрый асфальт,
колодец с тёмной водою,
яма, ящик и прах.

Прах на вид серый пепел –
конечность всего на Земле,
зола отражённого света
в сущности, бытие.

Вечности злой крематорий
сжигает всё на пути
и солнца лучи раскалённые
обнимут сердце внутри.

Зелье

В тишину минут, рассыпанных по жизни,
пары зелья долгих мук вдыхая,
улыбнёшься уголками губ ты,
участи своей, не понимая.

Самый лучший метод вдохновения -
разглядеть в лучах крупинки пыли
и смешать коктейль свой озарения,
и всучить его в объятия лиры.

Загляни за небо в бездну мыслей,
в омут утопающих надежд,
нам никто не обещал ответы
и нечестно требовать успех.

Оставь

И зачем услышала я тишину?
Я теперь с ней не расстанусь,
я в темную ночь к ней загляну
и навеки с нею останусь.
Зачем фонари бьют по глазам?
Они слепят будто специально,
чтоб не видела я, как тени ползут
на жизнь, что будет далее.
Снег заметёт твой поцелуй
и следы заметёт, словно не был.
Оставь мне меня такой же, как все
и его мне оставь, молю, Боже...

Прибой

Только шум прибоя
и любовь до гроба –
это всё, что нужно,
чтобы жить без боли.

Море цвета неба,
небо цвета моря,
если бы я не был,
то и ты тем более.

Жизнь,
всего лишь чувство,
воля и покорство,
и ещё искусство
на ресницах солнца.

И улыбка, вроде,
значит что-то большее,
ну, а может, просто
миг ею наполнен.

Происхождение

В мире пастельных тонов
каждый цвет – это Бог.
Палитра красочных сил,
в суть вонзившая клин,
растеклась по китайской бумаге.
След оставила тень
и воцарил тёмный день,
и печатает жизнь в типографии.
С ярким светом луны
нам позволено быть
на ладонях творца-созидателя.
В самом сердце воды,
на тумане пиши
о мечте, словно любящей матери.

Синяя птица

Этот день уносит ноги
след, теряя в темноте.
Свет его земной тревоги
растекается во мгле.
Облака сменили звёзды,
тишина стучится в дверь,
отвори ей и любовью
всей, что есть, её согрей.
И томится в ожидании
спутник наших дивных снов,
и летят воспоминания
синей птицей далеко.

Дождь

Человек, добро и вечер
на прогулке под дождём,
миг любви порой беспечен,
но прекрасен всей душой.
И черты воды в пространстве,
словно линии судьбы,
искажают смыслы, шансы
в пьяном виде, вопреки.
Дышит улица туманом,
я дышу твоим обманом,
дождь нарочно льёт упрямо,
моё сердце в свежих шрамах.

Снова

Скоро всё встанет на свои места,
ведь скоро весна.
Растают снежинки, сотканные из боли,
заберёт их время с собой в свою круговерть.
И захочется жить.
Верю тебе, ты ещё сможешь.
И солнце будет палить, а ты улыбаться будешь.
Обрушится радость, будто с небес.
И всё устаканится.
Перебесишься и помолишься,
выплывешь, высохнешь и осмотришься,
а закаты такие увидишь, что слов не отыщешь.
Израненным сердцем снова полюбишь.
Снова. Не забывай это важное слово.
Живой, значит, есть ещё один шанс,
а может и много...

Время

Неуловимое создание
летит со скоростью комет,
его далёкое звучание
доносится до всех планет.
И ощущение громче факта,
а есть оно, вообще, иль нет?
Воспринимается буквально
и тянет за собою след.
Неосторожное движение,
набор случайностей и схем
и бесконечность ожидания
роняет тень на радость лет.

Высота

Люди вырастают друг в друга,
будто корни в землю
и дышат одним мгновением,
одной надеждой.

Жизнь высоту набирая,
даёт им шансы
и в их руках сила,
они и есть правда.

Гордость проходит с годами,
как дни ненастья.

Золотом вышита слава
в красивой рамке.

Слово, летящее с ними
в одном экипаже
преобразует мотивы
и выбросит фальши.

И в конце всё равно
остаётся немного места,
и в каждой груди бьётся
любовью ещё чьё-то сердце.

Эмоции

Я в поэзии – драма непонятых строк,
меня кличут рифмопредателем.

Нарастает уныния, горечи ком,
всё пытаюсь объять необъятное.

Я слово своё для души берегу,
ровно той, что коснётся создателя.

Я живая, удобная только ему,
а они грубияны, каратели.

Оставьте

Оставьте слово мне и волю,
оставьте музыку слогов!
Я, обещаю, на свободе
служить творцу, теряя ночь.
Я и сама себе начальник
со строгостью небесных сил,
я пожинатель и создатель,
в любви рождается мой стих!

Хорошие

Больше всего огня в хороших девочках,
в скромных, примерных припевочках.
Пламя их ярче горит, больше страсти,
скопленной жадно за годы покладистости.
Все океаны, весь мир в томном взгляде их,
как горы высокие недосягаемые.
Стержень внутри металлический, крепкий,
голос пронзительный, бархатный, меткий.
Такие на сердце печать оставляют,
такими судьба других награждает.
Таких разглядеть бы, не сдаться суметь бы
и рядом с ней быть кротким, ласковым зверем.

Не оцифрованные

Разве важен лист,
упавший на траву?

Цикл его жизни
подошёл к концу.

Разве важен я,
уставший наяву?

Бьёт и серебрится
ручеек в лесу.

Бренность всех моментов –
сущность бытия.

В облаке аспектов,
в страхе от дождя.

Золотые горы,
слитки мнимых сил,

на ковре узоры
в памяти храним.

Веретено

И тени пляшут под восход,
и не жалеет солнце граней,
всё будет так из года в год,
и прячет жизнь в листве печали.
Там, где уездный городок
надел костюм осенних песен,
там современный лад узор свой
вышивает в модный крестик.
В сансаре тонут корабли
с людьми, надеждами, мечтами,
а суть отмолит наши дни
и в ясный день любовь восстанет.

Первый

На реке водым-вода,
тянет жизнь свою рутину,
за туманом города
и зима уже остыла.
Чувства все наперевес,
мрак событий,
чёрствость фактов,
пристань –
хвойный дикий лес
(вольность, сила и услада).
И к сознанию прилип
образ гор, такой знакомый,
первый день весны велик,
его смысл заколдован.

Земная твердь

В пламени невзгод земная твердь
и слезами горю не поможешь,
чёрным вороном, осипшим смерть
чаще пущего людей тревожит.
И весна к весне стучится в дверь.
Помоги мне! – вся кричит от боли,
и слагается картина дней
в омраченном зареве багровом.
И потерь дымятся облака,
и сурово в замкнутом сознании.
Костенеют души, чудеса
плаваются в оптическом обмане.

Средостение

Бегом по ускользящим ступеням
то вверх, то вниз, волнуя средостение,
а в мире миллионов ответвлений
важен каждый шаг и без сомнений.
Условен путь и правила условны,
но волю жизни следует исполнить,
и чтоб уметь вести себя достойно,
с улыбкой направляйся, будь спокойным.

Неровные

Самые лучшие люди – неровные,
с бугорками, с изюминкой, гордые
и самый красивый звериный оскал у них,
словно скалы они, пропастью пойманные.
Есть что-то в характере сложном их,
болью пропитанном и покорёженном,
суровой реальностью, ветром помножены,
из крайности в крайность,
вот так они сложены.
Говорят, на козе не подъедешь к ним,
врут по незнанию,
они хоть и внешне грубы,
но с нежнейшею мякотью.

Творение

Природа – вечное творение
и не заметны те мгновения,
когда заснули те, что были,
когда проснулись те, что есть.
В круговороте обольщения
и в мимолётном взгляде дня
усыпан жизни путь везением,
для тех, кто выбрал здесь себя.

Рост

Медной поволокой октября
через призму озера большого
смотрят жизни потаённые края
на тебя уже совсем другого.
Дымкой серой над водой завис,
у судьбы не требуешь, не молишь,
лодка у причала, вёсла вниз
и в сухой траве упрятал боли.
В низком синем небе, как в окне
представляются немислимые дали,
отражаются желания во сне,
сердце погрузилось в созерцание.

Ради чего

Ради чего горит этот уголь осенний ночной?

Ради чего хранит этот дождь нескончаемый боль?

Ради чего умолк лета прощальный аккорд?

И почему навзничь пала печаль под луной?

Раскрепостился лес и уснул в прохладе сырой

и утомлённый пресс гибнет листвы золотой,

и очевидность явлений искажена хворотьбой,

а иллюзорность мгновений следует вновь за мечтой.

Качели

А потом растопили качели
со скрипом и свистом снега
и по ветру вновь полетели
молодые земные года.

И простым карандашиком чертят,
словно мудрые учителя,
ветви гордые, строгие, верные
нам тропинки с вами друзья.

И глоточек пьяной свободы
взволнует наши сердца,
и уснёт на коленках у Бога
наша юная крошка весна.

Восемь

Восемь теней, остывших в пространстве,
восемь ночей, ускользающих шансов.

Восемь. А больше тебя и не спросят,
уносят любовь, как тело и в осень.

Уныние – грех, но печаль, что отрада,
глушит все чувства, обманом лаская.

Восемь парадных, восемь постелей,
восемь недель, обрадуй соседей.

Свойство

Людам свойственно гибнуть в огне,
они сами себе злое пламя,
покорёженный холст на стене
и улыбка натянута ада.

И кровавое море в котле,
и спросят, – а кто без изъяна?
Ответят, – лишь птицы во сне,
парят, словно ангелы рая.

Весенний луч

Едкая души пронзает чернь,
словно ветром дьявольским пороки
множат естество угрюмых дней
и тревоги крошат, прям под ноги.
А осколок солнечного света
взвился хором до благих небес
и в эфире нежного завета
обнимает ласково отец.

Прелюбодеяние

Елейный враг души покорной,
он ждал явления ночи,
когда в усладе обнажённой
коснётся стана, сей любви.
И песни сладкие исполнив,
собою возгордится он
и словно камень обрамлённый
осветит весь во мраке дом.
А красота исчезнет сразу,
лишь тень луны напомнит им,
как возгорались реки в яви,
как осыпались розы лжи.

Скачки

Уйди, холодная печаль,
уйдёт и пусть сырая хвора,
я к жизни пламенным брегам,
готов как лошадь мчать галопом.
И я отныне на века
свершеньям рад под облаками,
словно чарующая мгла,
несусь в неведомые дали.
Пусть солнце сыплет всюду пыль,
она блестит, являя грани
и пусть блаженны станут дни,
и пусть не видно будет края.

Отступники

В череде погоды многоликой
не забыться бы в пучине дней
и в стране, как водится, великой
не скрывать блистающих очей.
И в чужом туманном Альбионе
не найти себя в таких тонах,
разувериться и в радости и в горе,
только волею родной хотеть дышать.
Непутёвый сын я ваш, рождённый
в муках, у судьбы, взявший кредит,
жизни я свободной не достоин,
ото всюду мне гомном смердит.

Свидание с ветром

Лишь ветер держал меня за руку
и он же меня целовал,
когда я ходила по берегу,
когда я ждала тебя там.
Ты звонил. Оправдания сыпались,
словно крошечный бисер на пол,
я сыта ими, больно и видимо
уже не прощу ни за что.
А ветер всё громче, порывистой,
страстнее тебя во сто раз
и с ним мы предались той близости,
которой желала б для нас.

Шаг

Перья пара над землей,
на восходящую луну
жизнь, кажется мгновением,
верит в ту же чепуху.

В глиттер озера помпезный
погружаюсь в бездну, тьму,
колыбельная роса
растворяет блики времени.

Я любовью, как могла,
я любовью в чудо верила,
злая ненависть, как мгла
заплела мне косы бремени.

Из чарующих лесов
паруса белеют,
крепче камень завяжу,
шаг вперёд,
вселенная...

Мольбы

Я на колени встану,
и буду валяться в грязи,
лишь бы вернуться к тебе,
мой ласковый луч,
сквозь штакетник.

В этом затхлом тоннеле
не видно ни зги
и я закрываю сердце своё
для смертных.

И, пока господствует плесень
в этой странной игре,
питаюсь горбушкой души
прекрасного гения,
я засыпаю, прижав
вдохновенье к груди,
я музе своей пою
колыбельную.

Я знаю

Я знаю, вечер будет долгим,
а ночь бессонна и темна
и сердце ёжиком в иголках
в клубок свернётся у меня.

Зачем я жизнь эту грею?

Зачем она так холодна?

Зачем надеюсь, я и верю?

Зачем любовь всегда права?

Зачем упрямый снегопад
весне дорогу не уступит?

Слова и мысли невпопад,
теряю образы и сути.

Уставший март, еле дыша,
в вуали времени растаял,
болит, язвит моя душа,
зачем ты здесь её оставил?

Рай

Облаков стремится карнавал
(их расшиты перьями наряды),
небо застилает шум и гам,
чайки машут мощными крылами.
В летнем воздухе шалит Зефир,
освежают волны берег рая,
я бы здесь остался, я бы жил,
каждый миг, на чудеса взирая.
Что же мне лишь уповать на Бога?
Я и сам настойчив и богат,
у меня в душе сидит глубоко
всего мира, собранная страсть.

СВЯЗЬ

Земля без неба не мила и глух
без соловьиных трелей воздух,
и бесполезен шёлка нежный тюк
без очарованных искусством.
Струя воды без жаждущего блажь,
без сна и явь не место для свершений.
Огонь без дыма и тепла лишь шанс
покорного безлюдного мгновенья.
Всему и вся пребудет благодать,
когда очей не уведёт от солнца,
когда душа стремглав сорвётся в даль,
тогда и путь ему осветят звёзды.

Позднее возвращение

И пробил звёздный час сиянья,
ночная чернь кошмарит очи,
холодный пот и содроганье
и каждый шорох душу в клочья.

Крадусь по тёмной я аллее,
страшат обманчивые тени,
и наострив несчастный уши,
ссутулившись, шагаю прочь.

И жизнь прошлого мгновенья
теряет спешно всякий след,
и застигает дым сомненья
вопросы был, ли я иль нет.

И ужасом гонимый мрачным
я растворяюсь в бытие,
и словно воздухом прозрачным
я остаюсь в суровой мгле.

Жаль

Время на стекле
напишет меморандум,
я, словно мёд в тебе,
сладкий, нежный ангел.
Смоет дождь пожар,
разомкнутся цепи,
ветер не устал,
ветер не заметил.
Горькая слеза
превратилась в пепел,
больше не твоя,
не родятся дети.
Жизнь по слогам,
в шаге километр,
путь свой осознай,
солнце лаской встретит.
Гордая стезя,
как морская пена,
режет берега,
скалы и сомненья,
плещется вода
в новом измерении,
жаль, что те года

не вернёт прощение.

Облака

Что тебе нужно? Кто тебя греет?
Гордые льются вниз облака,
воздух немеет в важном мгновении,
золото лютого жжёт янтаря.
Сорок участий, сорок предательств,
вырвется знамя вечной печали,
крылья устанут в жадном полёте,
ветер застанет образ дождя.
Что тебе нужно? Кто тебе верит?
Львиной судьбой, застилая глаза,
словно младенец блещет везением,
жизнь обнаружит снова себя.

Нет во мне печали

Нет во мне печали о прошедшем,
то, что было, пройдено теперь,
жизнь пишет слогом неизвестным
прозу будущих невинных дней.
Отболело, отлегло, лишь память
иногда архивы обнажит,
запах прежних лет пронзает,
я им шлю почтительный привет.
В глубине реки я вижу небо,
поражает праздность бытия,
на просторах дальних,
там, где не был,
я когда-нибудь найду себя.

Поворот ветра

Жжёт глаза пьяный ветер,
голос внутренний дрожит,
душа моя белый пепел,
повороты этажей.

Климат резко континентальный
для жизни в самый раз,
люди любят страдать здесь,
как собаки слово фас.

Гости этой планеты
развернули свалку дней,
снова Бог не заметил
и позволил распять всех.

Тату

Панорамные мгновения,
распыляется любовь,
прошлое штормит забвение,
в венах ласковая кровь.

Разукрашенные слоги
от порыва до пера,
безнадёжные тревоги
часть, уставшая, меня.

Силой мысли посылаю
я тебе привет души,
на запястье оставляю
буквой «И» свои черты.

О признании

Я мая листья не застаю
в его живительном бреду,
но повторять не перестану,
мой век – поэта, в нём живу.
И через копоть откровений
прольётся чистый ручеёк,
зимы, бодрящие метели
и громкий отблеск позолот.
И щемит сердце от порывов,
и льются слёзы бранных дней,
я не устану, я не сгину
с пути, бушующих морей.
Я мая листья не застаю,
я в цвете яблонь утону
и в зачарованном сиянии
свой слог, как талисман прижму.

Мир порывов и обмана...

Мир порывов и обмана,
слёз и пламени любви.

Мир, усопших в одеяле,
вечной матери земли.

Через призму покаяний
и сквозь гордые мечты
пролетают на прощание
звёзды, умершей зари.

И в морщинах жизни пьяной
тонет утренний прибой,
жалит мысли беспощадный
загорелый летний зной.

Все молчат...

Все молчат.

В полёте мысли тлеют.

И все лгут,

костры рябин редеют.

Не заметишь

и не пожалеешь,

миг уйдёт,

проститься не успеешь.

За бедой

не видно солнца края,

за судьбой

ни облака, ни рая.

И в мечте

одной, лишь бьётся сердце.

Успокой,

кричащего младенца.

Солнце

Солнце, уставшей планеты
греет с надеждою нас,
мы его вредные дети
в мире игры «Кто дурак?»,
в мире азарта и фальши,
в мире, восторженных фраз,
гонки по заданной трассе,
прятки в бетонных лесах.
Нет у стратегии правил
и до победы вся жизнь.
Кто эту карту оставил?
Кто рисовал? Отзовись!

Ты мне товарищ или плут

Ты мне товарищ или плут?
Или сожитель по планете?
Ты друг мой или изумруд?
Ни для кого на белом свете...
Я прочитать хочу в тебе
свой смысл и свои сомнения,
твоей рукой писать себе
в порыве прошлого мгновения.
Судьба взаимна и тепла,
когда я вижу в отражении,
как в очертаниях мила
любви награда – вдохновение.

Кораблик

На гранях тончайших безумства,
на зыбких наивных мечтах,
на горестных смешанных чувствах,
на добрых природных парах
зиждаться дух мой и разум
и знамя пылает любви,
идущего смело кораблика
моей непокорной судьбы.

Свидание

Серым порохом падал дождь,
время жизни стремилось к печали,
и сегодня ты не придёшь,
не дождётся сердце свидания.

У ворот не зажгу огни,
не вскипит металлический чайник,
не услышим его свистки,
не обнимемся на прощание.

И всю ночь будет слёзы лить
небо по нашей встрече,
ты прости, не дано забыть
мне души твоей бесконечной.

В полночи

Любви полночное молчанье,
скрип старых половиц сухих
мне навевают вздыханье,
вспоминанье наших лиц.
Как пиджаком своим суровым
я плечи нежные твои
обнимал и был взволнован
ярким заревом луны.
Помню ласковость касаний,
стук игривых каблучков,
помню рук своих дрожанье,
сердца помню звонкий стон,
поцелуй наш сладкий, смелый,
переливы фонарей,
шёпот сказочных мгновений
слышен, будто, и теперь.
Сяду на краю кровати
и зажгу фитиль свечи,
и уставлюсь жадно в пламя,
словно в зеркало души.

Зеркало

Чёрный пепел на исход
вылетает из невзгод,
облака измазав в саже,
дьявол ускоряет ход.
Времени кружат мгновенья,
мысли плавит в диком рвении,
облик смерти зарождают
жизни, тающие дни,
вдохновенью уступает
ангел, Бог его храни.
За окном белеет берег,
манит даль большой реки,
глупых, мелочных истерик
от неё вовек не жди.

Под июньским смогом

На вершине лета,
под июньским смогом
ты просил ответа,
я ждала другого.

На вершине жизни,
под небесным гнѐтом
ты просил ответа,
я молилась Богу.

Позади мгновения,
позади разлуки,
впереди прощенья
золотые руки.

Мой испокон

А сердце ищет упоения
в природе, жаждущего дня
и на пороге вдохновения
в цветах, украшена душа.
Румянит вечер позолотой,
кроны деревьев полюбив
и подмигнёт сей миг, готовый
весь раствориться в небытии.
Пришвартовать корабль разума
порой так сложно, берег хил,
но монотонный голос памяти
мой испокон надёжный тыл.

Соль

Скоро соль от слёз разъест планету,
ну, зачем вам эта жалость звезд?

Скоро жадность сгубит тех, кто не был,
кто не появился из утроб.

И кричит надежда вере в душу,
вера обращается к любви,
ты спокойно тишину послушай,
это роскошь ныне, ты пойми.

И разверзлась бездна под ногами
в безысходном пламени огня,
и отчаяние, и боль хлыстами
ударяют наши якоря.

Может быть, мы всё исправим вместе?
Может быть, воспрянем ото сна?

И свободу – ласковую песню
заберём обратно навсегда.

Скоро соль от слёз разъест планету,
а она ещё нам так нужна...

Нам прощает всё, простит ли это?
Счастье зыбко, плачут небеса.

Фантом

Ветер смахнёт с ресниц
ноты печальной песни,
мне, дорогой, приснись,
мой дорогой, воскресни.

Словно огонь луна
пламенем в окна хлещет,
снова в ночи одна,
скоро постель исчезнет.

Тени из зеркала
выступят и заполнят
комнаты три угла,
четвёртый, как ты,
свободный.

Пара, уснувших фраз,
одно неземное слово,
встреча любимых глаз,
дома душа спокойна.

Фантом в полутьме качнётся,
тюль сдвинется, отзовется,
нить тонкая оборвется,
прости, буду ждать тебя.

Свой черёд

А море ветром прощает
разным людям грехи
и буря мглою кидает
на землю счастья куски.

Всем, кто сегодня страдает,
кто не успел, опоздал,
жизнь потихоньку меняет
судьбы лихой, пьедестал.

А море ветром прощает,
нам отпуская грехи
и солнце всех угощает,
седые палит виски.

Закончит день новым утром
череды круговерть,
мы им любимемся, будто,
на свете смерти и нет.

Тучи

В тучах огненный просвет
белым пламенем звучит,
скоро очередь карет
смоет дождь прощальных лет.

В новой жизни облака
ясной сутью засияют,
распахнут свои глаза,
озаряя души раненых.

У ворот природы чахнуть
станет дьявольский мотив,
торжество благое скрасит
эксплицитный нарратив.

Отзвук

Где отзвук пал на покаяние
монетой, ставшей на ребро,
одна судьба горела пламенем
и воздух волей был одной.

Где глыбы яростью трещали,
вздымаясь на дыбы свои,
где ветер болью обещаний
терзал надежды и мечты.

Там ритм сердца еле слышный
искал назад всего пути,
одна планета, столько драмы,
где уголок найти любви?

Щит

Разве ты не чувствуешь, что дождь
размывает след надежды алой,
разве ещё веришь, что любовь
в сердце твоём раненом осталась.
За щитом ментальным долг и боль
воздухом густым всё покрывают,
не пылает солнца летний зной,
лишь отчаяние горит обмана.
На суровой брэнности печать
и клеймо вовеки не сотрется,
распахни глаза, довольно спать,
посмотри, как небо в окна льётся.

Атлантический обман

Скажи, напрасно с ветром улетают слёзы?
Как атлантический обман ухмылки наши, грёзы,
наши грехи, оскомины на душах,
мы сотканы из памяти, из отражения в лужах.
Скажи, для счастья есть ещё страницы?
Пустые, не заполненные бытом.
Я в глубине судьбы, в её глазах теряюсь,
прошу ответить мне, желанна я останусь?
«Ты ордена не восприми, как почесть...»
Это лишь мой наивный шарм любви и совесть.

Доколе?

Сколь ещё веков, услада взорам,
хвойные холмы под шубой облаков,
словно времени, застывшие узоры,
будет литься в бесконечность снов?
Сколь ещё услышат поколений
тишину гармонии лесов,
трели птиц, свирепые метели
на земле, отдавших честь отцов?
Как ты воздух жизни безымянной,
будет ли тебе спасение, кровь?
Будет ли любовь в порыве пьяном
жарким пламенем дурманить кровь?
Беспокойства шаткое сознание
растворится до пылинок грёз,
ни ответов не узнает, ни признания
тенью ляжет на порядок слов.

Ксения

Ксения мчалась в огонь
на железном лихом коне,
дым заслонял боль,
голос звучал извне.

Напевы восточные лились
на нежную кровь сестёр
и благодным паром открылись
чакры на мир пустой.

Резвились молодые чувства,
ладони смыкались вновь,
горели порывы искусства,
громче ревел мотор.

Корни деревьев вздымали
поток энергии ввысь,
сердце сильнее стучало,
гордый шумел мотив.

И первобытные стоны
в бой рукопашный рвались,
и на закате истомой
лёг на пустыню каприз.

Дом заброшенных судеб

Дом заброшенных судеб
и неверных дорог,
в нём окна – мёртвые души,
а часы на стене – порок.
Тени смешались с пылью,
чёрный ворон кружит огнём,
ветер приносит иней,
холод стучит ногой.
Во мраке исчадие ада,
вдруг, образ изменит свой
и горечь липкого смрада
блаженной запахнет травой.

Множества

Утопает печаль в вине,
закрывается сердце навек,
никому не желаю зла,
я сама разлюбила тебя.
И ни боли, ни трепета,
и никто не поверженный,
так случается, две судьбы
параллельны, вдруг.
И обрывками памяти
времена не встревожатся,
так прощаются глупости,
так прощаются множества.

Там

Достаньте стул мне деревянный,
я посмотрю на вас сидмя,
идеи жизни так глобальны,
а вера в юности важна.

Притянет за уши извозчик,
ускорится судьбы петля,
домой отсюда в вечный омут
я унесу свои года.

Ни сна, ни бреда, ни везения,
ни счастья, ни тумана слёз,
там пусто, как в душе забвения,
там ничего и нет тревог.

Грозди горя

В свете поспешных идиллий
грозди горя горят,
души, как вечный иней
в слёзном кармане сопят.
Головы на отсечение,
место займёт другой,
ни лучше, ни хуже и бранный,
такой же, как ты, герой.
Маслом кипящим распишет
холст через призму дней,
слышишь, ещё кто-то дышит?
Спаси его поскорей.

Осенних сумерек туман

Осенних сумерек туман
прохладой влажной щиплет кожу,
порыв мгновения пропал,
а дальше лишь ветра и дрожи.
И с каждым днём с тревогой лист
ещё один падёт на землю,
ещё один угрюмый лик
природы замкнутой замёрзнет.
И воцарит повсюду тень,
черты её наполнят сердце,
и одиночество степей
напомнят, что я смертна тоже.

Испытание

А я всё падаю на осколки,
на иголках стою смиренно,
жизнь раскидывает обломки,
собираю крупички брэнного.
И в осаде порывов творческих
сердце ищет свободы лебедя,
но в тисках сжат огонь фланелевый,
небывалая сила тлеет.
Званный гость не придёт ко времени,
ни наденет забавных тапочек,
ни присядет на стул кокетливо,
ни поднимет бокал за славу.

Учёт

Смиренно жду тебя, прощение,
моя душа забытый храм,
а тело – лес, поля и реки,
в глазах взмывают облака.
Я искренность тебе доверю,
я жизнь свою отдам за шанс,
всё переправлю, всё проверю,
чтоб встретиться с тобой в анфас.
И дежавю запах сирени,
и юный взгляд огня в руках,
невинный взмах крыльев качелей,
то просто было, что сейчас?

Всё сложно

Там, где пели вдвоём,
там, где жили иначе,
там, где смысл был дом,
где был воздух богаче.
Там плескались ручьи
и шумели деревья,
от зари до зари
там летели мгновения.
А теперь города
быстро кадры меняют
и огни свысока,
будто всем управляют.
А теперь в жилах кровь
горяча и тревожна
и свобода – магнит
ищет выход, всё сложно.

Ты – первый

Ты – первый из моих снов,
разбужена тобой моя любовь,
шторы блэкаут закрой,
времени мало с тобой,
нежность.

Не говори ничего,
слышу дыхание твоё,
свежесть.

Мы в замке из мечт,
любовники здесь,
в порыве жарких чувств,
страсть.

Были чужие с тобой,
в сказке начертан герой,
вечность.

Стали, как тени, близки,
полные сил и любви,
дерзость.

Мы заменили собой
весь этот мир под луной,
верность.

Лёгким касанием рук,
пламя горит между двух,

СМЕЛОСТЬ.

Там люди

Там люди, я боюсь их взглядов
и будто силы много в них и ладов,
и будто в центре я стою на льдине мира,
дрожу, не по нутру мне холод видов.
Там люди, и они пылают жаром,
котёл их жизнью закипает с паром,
я, словно спичка мокрая, устала,
дождём погубленное трепетное пламя.

Всё во мне о тебе

Ты – мои несыгранные роли,
мой блеск в глазах и лёгкость на просторе,
я отдаю, по сей день всю себя,
без края, беспощадно и любя.

Ты – мои не прошенные чувства,
мой бесконечный принцип,
боль искусства.

Моя карьера, слава, похвала,
мой ремешок на щиколотке дня.
Какой бы я была, не знаю даже,
была бы глубина во мне всё та же...

Прощала б я людей, как каждый миг тебя?
Звучала бы мелодия огня?
Не люби тебя, дышала бы судьба?

Мечта, мечта, лети моя мечта,
моя любовь беспечная душа.

На ветру в тревоге и смятении

На ветру в тревоге и смятении
вся листва, опавшая с небес,
ей бы ночь прожить
и пеплом бремени
не остаться на краю земли.
Успокойте нервы мирозданию,
разрешите вольным быть ему,
без стенаний, вечности познания,
просто быть, как сон, что наяву.
Красным пламенем зажжётся расстояние,
жилы времени набухнут силой дней
и окутанные грани полагания
превратятся в одинокий век.

Ты можешь мокрым полотенцем

Ты можешь мокрым полотенцем
закрыть глаза навеки лет
и, будто замершим младенцем,
искать следы течения, свет.
И горсти дней хранить в шкатулке,
и прятать жемчуга любви,
сырые вытирать окурки
об прохудившиеся сны.
И лжи заманчивой услада
может пленить твои черты,
и темно-красною помадой
поцеловать твои мечты.
А голос жизни хриплый, снежный
остудит твой огонь в груди,
не дай ему убить надежды,
дыши, пожалуйста, дыши.

Ты едешь в прошлое, дурак

Ты едешь в прошлое, дурак...

Разве не видишь встречный свет...

Заборы ростом до небес придумал сам себе, мертвец.

В тумане сепии молчишь,

стираешь слёзы рукавом.

Остановись, немедленно, пойми,

что слёзы тоже, что и дождь,

и хватит врать кромешной пустоте,

ты так боишься жить в любви...

Не соглашайся на покой,

души порывы отпусти.

Пусть сердце вороном взлетит,

расправив крылья над мечтой,

по следу больше не иди,

там ничего, всё впереди.